

Сергей Беликов

**Любовница
вам одобрена,
ждите!**

ОДОБРЕНО

Жебесная
КАНЦЕЛЯРИЯ

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Продаю оптом
фонарики на солнечных
батареях, сел.

Сергей Николаевич Беликов

Любовница вам одобрена, ждите!

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=67931084
SelfPub; 2022*

Аннотация

Жена у главного героя Евгения Чернухина – истеричка, злобная фурия, домашний вампир. Почему же он мучается с Аделиной почти 40 лет? Да потому, что Евгений выполняет особое задание небес, приглядывая за Аделиной. А за это Серый ангел помогает ему в карьере, сохраняет здоровье, делает счастливым. И вот Аделина отказывается от секса с мужем. После года воздержания Евгений просит у Серого ангела немного личной жизни. И получает красавицу с ногами от ушей, в два раза моложе себя. Что еще надо немолодому мужчине? Живи и радуйся! Только вот красавица чем-то похожа на Аделину. И дана она Евгению ненадолго...

Содержит нецензурную брань и откровенные эротические сцены. Рекомендовано для взрослых.

Содержит нецензурную брань.

Сергей Беликов

Любовница вам одобрена, ждите!

Глава 1

– Давай, блин, просыпайся, debil! Рулады он выводит своими губёшками!

Евгений медленно выплыл из сна, как крупный дельфин из морской глубины, и лениво открыл левый глаз. Над ним склонилась жена Аделина. Глаза ее метали молнии, казалось, от потока электричества Женя сейчас вспыхнет. Но его было не прожечь этим сгустком напряжения, у Евгения за почти 40 лет совместной жизни выработался на такие вещи иммунитет. Последнее время потуги Аделины достать мужа, забавляли его, вызывали смех. Это еще больше бесило супругу.

– Сколько времени? – поинтересовался Женя сонным голосом.

– Шесть тридцать! – рывкнула Аделина. – Подниматься пора!

– Так будильник пока не звонил. Я мог еще подремать.

– Подремать ему захотелось! – взвизгнула жена. – А то, что я плохо спала, его даже не колышет! Он мне не сочув-

ствует! Эгоист! Я поднялась в 4 утра, сна ни в одном глазу, мучаюсь. А он лежит, выводит мелодии и пастью своей, и задницей! Попердывает, а на губёшках пузыри, как у младенца. Хорошо ему, кайф ловит! Образец безоблачного счастья! Ну, тварина конченная!

Евгений понял, что погрузиться в сон в оставшиеся перед пробуждением блаженные минуты ему уже не суждено. Он сполз с кровати, отжался в гостиной 50 раз и почапал в ванную чистить зубы. Евгений выдавил на щетку полоску зубной пасты, погрузил мятную, приятно освежающую субстанцию в рот. Но завершить нормально процесс ему не дали.

– Иди сюда, дебил! Иди, что-то покажу! Посмотри след от пальца на холодильнике! От твоего дурацкого пальца! Я тебе сколько раз говорила, надо браться за ручку! А ты где хватаешь? Хочешь, чтобы уплотнитель перестал прилегать, и холодильник сломался?

– Я покупал его, – буркнул Евгений на автомате, эти слова он произносил три тысячи раз, если не больше. – Я и сломать имею права. Потом новый куплю.

Он знал, что как только выйдет из ванной, туда переместится Аделина и будет орать, что раковина наклонена, на ней скапливается вода, а дебил муж не хочет ее вытереть, ждет, что вода протечет к соседям снизу, испортит потолок, и придется делать ремонт. Как 3 капли могут испохабить потолок в целой комнате, непонятно, но для Аделины это было неважно. Потому что это был ритуал. И потом она не сомне-

валась, твердо знала: могут!

После того, как Евгений выпивал чай и съедал бутерброд, супруга являлась на кухню и причитала, что он около стола оставил гору хлебных крошек, видимо, рот у него дырявый. Ей теперь подметать, а ему – плевать на это. А затем Аделина ставила гладильную доску, чтобы погладить Евгению рубашку, но непременно перед этим выключала все электроприборы, в том числе и холодильник, а зимой, когда рассветало поздно, еще и электричество в комнатах. И не дай Господь во время процесса глажки Евгений заходил в туалет, и там вспыхивала лампочка. С визгом: «Пробки же выбьет!» Аделина бросала утюг, пролетала через гостиную и била по выключателю. Свои дела Евгений доделывал в темноте.

А завершающая фаза их утреннего дружеского общения была такой: жена сообщала, что муж ей вытрепал все нервы, что у нее раскалывается башка, с головной болью она пойдет на работу, он – бесчувственное бревно, и всё делает, чтобы у нее подскочило давление, и она сдохла. А он бы привел в еще теплую супружескую постель проститутку. Но вот это у него фиг получится, потому что перед тем, как умирать, Аделина сожжет и постель, и квартиру.

– Идея хорошая, – в тысячный раз говорил Евгений, не в силах задавить в себе ехидную улыбку. – Ты только неожиданно не помри. А то всё мне достанется. И проститутке.

После этого Аделина закатывала истерику, и необходимо было, как можно быстрее, смотаться на работу. И лучше

не показываться дома несколько дней. Такая возможность у Жени была, хоть и не всегда. Он работал тренером по греко-римской борьбе в спортивной школе, тренировал детишек и часто выезжал со своими воспитанниками на соревнования в другие города. Там и отдыхал от темперамента супружницы. Правда, Аделина пыталась его доставать по телефону, но и здесь Евгений приспособился. Он выключал у мобильного звук. А когда возвращался, в ответ на упреки и обвинения объяснял, что мешать команде звонками во время соревнований никому не разрешается. И Аделина не исключение.

Евгений летел по лестнице, когда ему пришло сообщение на ватсап. Прочитал послание он уже в машине: «Привет! Сегодня собрание клуба анонимных опекунов. Гостиница «Нилус» третий этаж, 16-00, как обычно. Приходи, будет новый человек». Внизу стояла подпись «Серый».

Глава 2

Серый ангел появился в жизни Евгения очень давно. Казалось, целая вечность прошла.

В тот год Аделина его особенно достала. Становилась все грубей, все придирчивей. Не разговаривала с мужем, а орала. Чуть что не так, закатывала истерику. Даже замахивалась на Евгения. Драться, правда, не пробовала. Однажды отшибла все руки об его железные мускулы. С тех пор, как отрезало.

Ребенок Катька вышла замуж, укатила с зятем на «севера» и родила дочь Ангелину. Мобильная связь в то время была жутко дорогой, разговоры по сотовому проходили в режиме экономии и длились минут 5-7. Ну, максимум десять. За это время как следует достать Катерину у Аделины не получалось. Поэтому вся ее нерастраченная ярость обрушивалась на мужа.

Надо сказать, что верность своей супруге Евгений не хранил. У него случались мимолетные связи. И будь у него в тот момент любовница, Женя сбежал бы от опостылевшей бабенки. Но не было никого на примете. И Женя решил, что он разведется и съедет на съемную квартиру. Отдохнет от семейной войны, а затем займется поисками новой спутницы жизни.

То есть, Евгений находился на распутье. И в этот момент он познакомился с ангелом.

День был хоть и весенний, но дождливый, холодный. Дул пронизывающий ветер, толкал капли, которые прилипали к лицу, из-за чего создавалось впечатление, будто кожу кололи сотни иголок. Солнце затерялось под слоем унылых туч. В общем, день был хорош, чтобы попрощаться с миром и совершить тоскливый суицид. Но никак не для того, чтобы начать новую жизнь, перейти на иной уровень бытия.

Евгений, чуть уставший после тренировки, недавно проводивший своих мелких бойцов, открыл дверь своей иномарки «Хендай Солярис». И тут к нему подошел незна-

комец.

Был он лысоват, пивное пузико мягко соскальзывало к паху, ручки и ножки казались полными, создавалось впечатление нездоровой припухлости. Большую часть лица занимал уныло свисающий нос и тучный двойной подбородок. А вот рот был маленький и невыразительный. И весь незнакомец был какой-то серый, незапоминающийся. Такой в толпе промелькнет, а через минуту его даже не вспомнишь. То ли был он, то ли не было его...

– Это плохая идея, – вдруг сказал мужичок неожиданно приятным голосом.

– Какая идея? – не понял Евгений.

– Вы не должны бросать свою жену Аделину.

У Жени нижняя челюсть поползла вниз со скрипом. Ему показалось, что он собственными ушами слышит этот скрип. Челюсть опускалась, пока подбородок не уперся в грудь. Евгений еще сам не принял решение и, разумеется, никому его не озвучил, ни близким друзьям, ни родственникам. Тогда откуда этот мутный подозрительный тип знает о самом сокровенном?

– По-по- послушайте, – от растерянности Женя стал заикаться. – А вам не кажется, что это мое личное дело – бросать супругу или остаться с ней?

Трясущимися руками он вытащил из кармана куртки пачку сигарет, выбил одну, сунул между зубов и стал хлопать себя по карманам в поисках зажигалки.

– Вот и нет, – мужик был серьезен. – Вы ошибаетесь. Это вовсе не ваше личное дело, – и протянул к сигарете указательный палец.

Женя голову готов был отдать на отсечение, что это был обычный палец, коричневый, как у любого заядлого курильщика, шершавый на вид, с коротким, неровно обрезанным ногтем. И вдруг из-под ногтя выскочил дерзкий сгусток пламени. И немедленно на конце сигареты вспыхнул яркий алый огонек, Евгений механически затянулся и впустил в легкие пахучий дым.

– Ничего так фокус, – усмехнулся он чуть растерянно.

– Ага, – кивнул незнакомец печально. – Поднимите ногу! – и когда Женя неожиданно для себя подчинился, у него от нового мокалина отвалилась подошва вместе с каблуком. Мужик поднял ее и поставил на место. Хлопок – и подошва безропотно приросла к мокасину.

А потом у Жени зашевелился нагрудный карман рубашки. Из него выплыл, помахивая брелком, ключ зажигания, пролетел по воздуху и воткнулся в замок. «Хендай Солярис» мягко, нежно заурчал.

– Надо мотор прогреть, – промурлыкал незнакомец, наблюдая, как вытягивается лицо у Евгения.

«Это не человек, а демон какой-то», – подумал он.

– Почему сразу демон? – обиделся мужик. – Какие-то вы люди банальные, шаблонные. Может, я как раз ангел?

Женя раскрыл рот, чтобы произнести фразу, и тут до него

дошло: свою мысль он не высказал вслух, она покоилась в голове. Тем не менее, незнакомец ответил. После полета ключей можно было ожидать чего угодно. Но копания в его голове...

– А можно не читать мои мысли? – спросил Евгений.

– Можно, – ответил незнакомец и щелкнул пальцами. – Теперь дорога к ним для меня перекрыта. Итак, на чем мы остановились? Ага, на ангелах. Почему я не могу быть ангелом?

– Ну, – Женя запнулся. – В представлении людей они выглядят несколько по-другому. На вас не похожи.

– Ага, все в белом и с лебедиными крыльями за спиной. А над головой – нимб. Ну, и как ангелу в таком виде жить на земле? Люди же на него будут пялиться! Приедут врачи, определяют в психушку. Ангел должен быть незаметным, как разведчик в тылу врага. Его должны видеть, и тут же забывать.

– Ну, тогда вы точно ангел, – ухмыльнулся Евгений.

– Знаете, сарказм вам это не идет. Вернемся к Аделине. Она из разряда убогих...

– Послушайте, – перебил его Женя. – Я, конечно, невысокого мнения о своей жене. Но это моя супруга, я ее выбирал. А вы ее сейчас оскорбляете. Знаете, чем я занимаюсь? Я только раз ударю, и вас увезут в реанимацию. И не факт, что вы вообще выживете... Вы что, бессмертный?

– Ну, – пожал плечами незнакомец. – В некотором роде...

А вы, кстати, можете попробовать нанести удар. Ничего у нас не получится. Ну, смелее! Бейте!

– Мужик, ты сам напросился! – рывкнул Женя, выбросил кулак вперед и попал... в воздух.

– Да, – услышал он голос сзади, незнакомец волшебным образом переместился за спину Евгения. – Как-то так. На самом деле убогая – это не оскорбление. Это значит, у Бога. А если более точно, под защитой у Господа. Ну, а вы ее опекаете. Вы из разряда опекунов.

– А попроще нельзя объяснить?

– Есть люди, плохо приспособленные к жизни. Они не умеют нормально общаться с окружающими. Строить отношения в семье у них получается с большим трудом. Заработать на жизнь – целая проблема. Вечно всем недовольны. Часто их поступки противоречат логике. Эти люди не психически больны, но психически нестабильны. Их называют ходячие недоразумения. Выжить без поддержки они не в состоянии. Это и есть убогие. Господь не может за ними всеми уследить. И тогда он назначает им опекунов, которые находятся рядом с убогими и присматривают за ними. Чтобы те не нищенствовали, как-то адаптировались в социуме, создали семьи, чтобы появились дети. Чаще всего этим занимаются родственники, но бывает, что и друзья подключаются. Мужья опекают жен, жены – мужей, родители – сыновей или дочерей, дети – родителей, братья – сестер, сестры – братьев, свекрови – невесток, невестки – свекровей и так далее.

– То есть, Аделина – убогая, а я – опекун? – подвел итог диалога Евгений, они с мужиком уже сидели в машине, печка подавала в салон волны тепла. – Ну, а вы?

– Ну, а я Серый ангел. Курирую большую группу опекунов. В нее входите и вы. Опекунам ведь тоже нужна помощь. Они находятся, так сказать, на передовой. Ведь именно на них обрушивается злоба, ненависть и гнев убогих, они попадают в полосы их депрессий, переживают истерики, терпят обиды, унижения и оскорбления. Не всякий это выдержит. И когда у опекуна рождается и крепнет мысль уйти от убогой, изменить свою жизнь, появляюсь я. И вмешиваюсь в ситуацию.

– Оказываете психологическую поддержку? – криво улыбнулся Евгений.

– В том числе. И ничего нет в этом смешного. Я, между прочим, по образованию профессиональный психолог. И у нас есть клуб анонимных опекунов, где собираются подобные вам и выплескивают все, что в них накопилось. Видят, что они не одни такие. Но помощь может быть и иного рода. Житейская. Компенсация за жизнь с убогим человеком. Иногда весьма существенная. К примеру, вам что-то надо, но вы не можете этого получить. И тогда к делу подключается ваш Серый ангел.

– Почему Серый?

– Потому что незаметный. Никто не должен понимать, кто я такой. Система такая: вы формулируете просьбу, я передаю

ее на небеса, там ее рассматривают, чаще всего одобряют. И ваше желание исполняется.

– То есть, могут и не одобрить?

– Могут. Там ведь видят далеко вперед. И разрушат ваши планы, если поймут, что эти планы способны в дальнейшем разрушить вас.

– А что можно просить?

– Только то, что вам действительно нужно. Дачу на Канарах или яхту за 100 миллионов евро точно не одобряют. Вот что у вас не получается в данный момент, а вы хотите, чтобы получилось?

– Ну, – Евгений почесал макушку, задумался. – Мои мелкие недавно были на соревнованиях. Три вторых места, восемь третьих. Вроде бы 11 призеров, неплохо. Но ни одного «золота». Если бы, к примеру, было три первых места, три вторых и пару третьих! Это же была бы совсем иная картинка!

– А когда следующие соревнования?

– Через неделю.

– Хорошо, я подам заявку, – Ангел вдруг улыбнулся, лицо его озарилось каким-то странным потусторонним светом. – Только вы все равно гоняйте своих борцов, как следует, тренируйте их, не давайте спуску! Помните пословицу: «На Бога надейся, а сам не плошай»?

– Помню, – кивнул в ответ Евгений.

– А вообще-то, вы уникальный опекун. У меня таких

больше нет. Вы единственный. Я вас курирую больше 20 лет, с тех самых пор, как вы женились на убогой. У вас уже дочка замужем, внучка родилась. И только теперь вам помощь потребовалась...

– А обычно сколько опекуны обходятся без помощи?

– В среднем 5 лет. Убогие ведь – особый сорт людей. Самое приятное для них – нахамить, в душу плюнуть, довести опекуна до белого каления. А люди не железные... Но вот вы... прямо стальной. Однако почти сломались. Кстати, запишите номер моего мобильного и электронный адрес. Ваши-то данные у меня есть. Я вам позвоню после соревнования...

Глава 3

После «фокусов» и чудес, продемонстрированных Серым Ангелом, Евгений, ожидал от грядущего турнира по греко-римской борьбе некоторых сюрпризов. Но случилось такое! Нет, Женя, конечно, всю неделю гонял юных балбесов так, что после тренировок от них пар валил, и футболки можно было выжимать. Но когда в первый день даже новички стали выходить в финал один за другим, Евгений погрузился в эйфорию и находился в таком состоянии до завершения соревнований. Конечно, в финале его неопытный молодежь уступил более сильным соперникам, но «серебро» себе обеспечил. В итоге пять первых мест, четыре вторых и всего

одна завалящая «бронза» у пятиклассника, который пришел в секцию два месяца назад и ничему толком не научился. Даже директор Иван Иванович был впечатлен.

На следующий день после приезда с турнира у Евгения задремал мобильник. Он прислонил его к уху и услышал веселый голос Ангела.

– Добрый день, Женя! Ну, вы убедились в наших возможностях? Как вам результаты соревнований?

– Я впечатлен, – признался Евгений. – Спасибо, конечно... Но все равно не понимаю, какое это имеет отношение к моей личной жизни.

– Нам надо встретиться. Давайте сегодня вечером, часиков так в семь, в кафе «Мокрый ус».

Когда Евгений появился в кафе, он понял, что Серый ангел пришел на встречу намного раньше срока. Времени даром его будущий куратор не терял. Перед ним стояли три пустых пивных кружки с дымчато-сизыми потеками на стенках. Четвертая была слегка пригублена.

– Привет, – сказал Ангел каким-то расслабленным голосом. – Пиво употребляете?

– Не в таком количестве, – усмехнулся Евгений. – Слушайте, наверное, нельзя об этом спрашивать? Как у вас получилось? Я имею в виду все эти первые места...

– Откуда же мне знать? Я всего лишь посредник. Мое дело подать заявку. А как в небесах всё организуют, мне неизвестно... Но давайте перейдем к вопросу о сотрудничестве. У че-

ловека в судьбе ведь не только личная жизнь. Например, работа. Нужны достижения, а не провалы. Дети, внуки. Любому отцу и бабушке хочется, чтобы у них все получалось, чтобы они преуспевали и не бедствовали. Здоровье. Вы, конечно, крепкий, тренированный человек, но время идет, организм стареет, начинает разрушаться. Значит, возможны проблемы со здоровьем. Наконец, общее состояние духа. Многие люди вечно чем-то недовольны, все у них не так, ничего им не нравится, жизнь – дерьмо. Депрессия длится годами. У вас тоже подобное может случиться. Но есть высшая сила, которая готова зарядить вас позитивом.

– То есть, я продолжаю мучиться с Аделиной, но в других сферах жизни могу рассчитывать на вашу помощь, – сделал вывод Евгений.

– В самую точку. Если вы бросите жену, то ей придется подыскивать другого опекуна. А это сложно! Очень сложно! Ну, вы сами представляете, вы с ней 22 года живете как никак! Практически невозможно. Нереально. А без опеки Аделина пропадет. И мою работу на земле небесное руководство назовёт неудовлетворительной. Помогите мне, а я... ну, то есть та инстанция, что стоит за мной, поможет вам.

– Заманчивое предложение, – кивнул Евгений. – А если мне станет совсем туго в личной жизни?

– Ну, вы же боец! Сражайтесь! Не забывайте посещать клуб анонимных опекунов. Пару раз в месяц мы собираемся. Поймите, Женя, уход от Аделины не решит ваших проблем!

Вы же захотите найти новую вторую половину. И она опять окажется убогой. Такая уж планида у опекунов. Не факт, что новая супруга будет лучше Аделины. С большой долей вероятности, хуже. Вы сейчас воскликнете, мол, хуже не бывает! Поверьте моему опыту, очень даже бывает...

– Мне надо что-то подписать?

– Достаточно устного согласия, и вы оказываетесь под моей юрисдикцией. То есть, я уже буду не только ваш куратор, но и начальник. Хотя нет, кое-что подмахнуть вам придется. Памятку опекунов. Только сначала внимательно ее изучите.

– Давайте вашу памятку.

Серый Ангел с готовностью достал из бокового кармана рубашки свернутый вчетверо лист бумаги, вручил его торжественно, как почетную грамоту, и тут же присосался к кружке. В его глазах вспыхнул уже знакомый Евгению потусторонний свет.

– Пункт 1: «Никогда не говорите убогому (убогой): «Вот, блин, Господь сподобил меня присматривать за тобой! Но если бы я знал, что ты такая дрянь, что с тобой будет до такой степени тяжело, то отказался бы в самом начале!» – Евгений с удивлением поглядел на Ангела. – Это как понять?

– Не факт, что будет звучать именно так, – голос у куратора стал текучим, видимо, после пива. – Могут быть другие слова, иные фразы. Но дело не в формулировке. Общее направление вы поняли. Конечно, Аделина не воспримет ваши высказывания всерьез, решит, что вы просто пытаетесь так

ответить на очередную обиду или издевательство с ее стороны, что это сарказм. Но говорить подобное не благословляется. Будете наказаны.

– Пункт 2: «Никогда не скрывайте от куратора (начальника) своих проблем», – продолжал Женя. – Это понятно. Пункт 3: «Много не просите». В каком смысле?

– Ну, значит, будьте скромнее, – объяснил Серый ангел. – Не обращайтесь за помощью каждую неделю, не кланчите по мелочам. А то потом будет что-то остро необходимо, а вам откажут с формулировкой «Лимит исчерпан».

– Пункт 4: «Если у вас появилась уверенность, что перед вами другой опекун, то не пытайтесь удостовериться в этом», – Евгений озадаченно уставился на ангела. – А это еще что?

– Ну, вы общаетесь с человеком и начинаете подозревать по ряду факторов, что и он из вашего разряда. Однако спрашивать его: «А вы не опекун? А кто у вас ангел?» строгойше запрещается. Строжайше!

Всего пунктов было 12, и по каждому куратор дал Евгению обстоятельное пояснение. В конце Женя поставил закорючку, и Ангел спрятал памятку в карман.

– У меня к вам предложение, – вдруг сказал он. – Зовите меня Сергей. Так по паспорту. И давайте перейдем на «ты». Ты не будешь против, если мы иногда станем вместе ходить в бар, пить пиво и общаться?

Евгений поначалу опешил. Он понял, что Ангел предла-

гает ему дружбу. Но по жизни Женя был одиночка. У него имелся обширный круг знакомств, и ни одного друга. В школе и в институте Евгений держался особняком. Работая тренером, тоже ни с кем близко не сошелся. Не подпускал к себе людей.

Но то людей. А ангелов?

– Я не против, – просто сказал Женя. – Но только обещаю тебе, что ты никогда не будешь читать мои мысли.

Серый Ангел дал обещание. И им действительно было хорошо, комфортно вместе. Они дружили уже почти 15 лет.

Глава 4

Единственную гостиницу в Нилусе величали «Нилус». Видимо, у того, кто, не заморачиваясь, дал ей это название, креативное мышление было на нуле. Вряд ли его приняли бы на должность креативного менеджера даже на самое захудалое местное предприятие. Впрочем, в Нилусе уже и предприятий практически не осталось. Заводы, шахты, теплоэлектростанция приказали долго жить в эпоху дикого капитализма. Мужики Нилуса уже лет 20 зарабатывали в Москве, Сочи или в областном центре. Там была работа, и платили зарплату, которая позволяла как-то сводить концы с концами, кормить семью. А Нилус воспринимался его трудоспособными жителями, как спальный район. Жить можно, отдыхать можно, но не работать...

Поэтому гостиница практически пустовала. Редкий командировочный останавливался в ней на денек-другой. Зато в здании на каждом из его пяти этажей находилась огромная просторная рекреация. Их арендовали для проведения мероприятий всякие некоммерческие организации, фирмы, клубы и общества. Это был основной источник дохода собственников.

На ресепшене обычно дежурили две постоянные девушки. Иногда появлялись новенькие, но они в «Нилусе» почему-то надолго не задерживались. Блондинка была постарше, шатенка – помоложе. Блондинка, в первый раз оглядев спортивную фигуру Евгения, сразу же определила, что он пришел не на встречу членов клуба анонимных алкоголиков или анонимных обжор. А вот шатенка раз пять или больше спрашивала: «Вы на занятия алкашей или любителей пожрать?», и получив ответ, что нет, что Евгений из опекунов, начинала допытываться, что это за клуб такой. Ответ: «Секретная информация», еще сильнее разжигал любопытство шатенки.

В этот раз на посту была блондинка. Поглядев на Евгения заговорщицки, она подмигнула ему незаметно и сказала вполголоса:

– Клуб анонимных опекунов – третий этаж.

Евгений и сам знал, куда ему идти, но девушка была на работе и выполняла должностные обязанности.

В огромной, как футбольное поле, рекреации сидели «Маменькин сынок», пожилая дама, известная здесь, как «Не

в деньгах счастье», пара подкаблучников, мужик по кличке «Ребенок поломался», Серый ангел и какая-то незнакомая симпатичная женщина в красивом костюме и блестящих туфлях. Евгений занял стул рядом с Серым.

— Еще рано, — шепнул ему ангел. — Не все подошли.

Маменькин сынок был одет в черный свитер, обильно посыпанный перхотью, и брюки, вышедшие из моды лет 20 назад или даже раньше. Он нервно дергал ногами в кроссовках и неосознанно двигал челюстями. Мужик присматривал за матерью. Ему очень хотелось немедленно рассказать членам клуба, что старушка вытворяет, но он знал, что правом первого рассказа пользуются новички. А, значит, придется сначала слушать женщину в недешевой одежде и обуви. Ну, может, костюм и туфли не был так уж дороги, но Маменькин сынок знал, что себе такие стильные вещи он не в состоянии позволить, финансово не потянет. По сравнению со свежим членом клуба, мужчина был беден, и заранее ненавидел женщину, как представительницу зажиточной прослойки общества.

Маменькин сынок был зануда и нытик, и практически никто в клубе его не любил. А вот женщине «Не в деньгах счастье» все сочувствовали, ее трагическая история народ потрясала.

Женщина жила с дочкой Кариной в маленьком селе. Муж ее давно бросил, поменял жену на спиртное. И вдруг оказалось, что Карина очень хорошо шарит в математике. Пря-

мо вундеркинд. Она играючи выигрывала математические олимпиады.

Окончив школу, поступила на экономический факультет не самого престижного университета. Однако «красный диплом» и способности помогли девушке стать начальником отдела кредитования местного филиала одного из Московских банков. Зарплата была приличная. Скоро Карина вышла замуж за хорошего, доброго парня, у них родилась дочь Регина.

Поскольку Карине нужно было быстро вернуться на работу, с двухмесячного возраста за внучкой присматривала мать. Простая деревенская женщина даже представить не могла, что ее чадо сделает блестящую карьеру, успешно совместив ее с созданием семьи, и будет жить в достатке. Но оказалось, что это только начало.

Карину пригласили в Московский банк, расположенный в столице, на первых порах простым клерком. Через год она стала начальником кредитного отдела. И это были уже совсем другие деньги. По меркам женщины, сумасшедшие. Пять лет понадобилось Карине, чтобы накопить на двушку в центре столицы. И все эти годы семейство не сидело на хлебе и воде. На работу Карина и его супруг, подвизавшийся в строительстве и тоже неплохо зарабатывающий, ездили на иномарках. По два раза в год мотались за рубеж на экскурсии. Регина ходила в престижный детский сад, а в 7 лет ее отдали в платную частную школу. Она занималась в тан-

цевальной секции, где за уроки брали умопомрачительные деньги.

И вдруг Карина записалась в школу какого-то доктора, обещавшего сделать ее счастливой. Начали с мужем ездить на курсы, на тренинги по 3-4 раза в год. И подсели. Деньги стали уходить на оплату занятий, на проживание. Зарубежные поездки прекратились. Но если бы только это... Руководство банком не захотело терпеть сотрудницу, которой по 3-4 месяца в год нет на рабочем месте. Карина потеряла работу. К счастью, супруг спохватился, стал посещать тренинги реже и удержался на предприятии.

Семье пришлось жить на его зарплату, но ее хватало только на самое необходимое. И еще нужно было платить за курсы. Сначала тренинги «сожрали» иномарки. Потом семья сняла дом в Подмоскowie, свою квартиру стала сдавать, а разницей оплачивать занятия школы для «счастливых». Что интересно – «Не в деньгах счастье» вынуждена была это признать – Карина приезжала с курсов реально счастливая, с сияющими глазами.

Регина ушла из частной школы и танцевального коллектива, такие расходы семейный бюджет не тянул. От бывшего благоденствия не осталось и следа. И при этом Карине было хорошо и комфортно.

– Вот и получается, други мои, что престижная высокооплачиваемая работа, квартира в столице, любящий муж, талантливая дочь, заграничные поездки – это все оказалось

фигней, – рассказывала «Не в деньгах счастье» во время первой встречи, – Ощущения счастья не давало. А какая-то странная школа, похожая на секту, сделала Карину счастливой. И даже прогрессирующая бедность ее не пугает... Ну, скажите вы, что с нами не так?

И никто ей до сих пор не дал ответа на этот вопрос...

...– Внимание, друзья! – сказал Серый. – У нас в клубе пополнение. И что приятно, это женщина. К сожалению, слабый пол в армии опекунов традиционно составляет не более 30 процентов. Назовите себя, пожалуйста!

– Но, – растерялась женщина. – Мне не хотелось бы, чтобы здесь знали моё имя и фамилию. Мне сказали, что это анонимная организация!

– Совершенно точно, – кивнул Серый. – Но нам же надо как-то себя называть. Не кричать же друг другу: «Эй, парень!» или «Эй, девушка!» К примеру, это, – Ангел кивнул на Евгения, – «Героическая личность». Есть «Маменькин сынок», «Не в деньгах счастье», «Житель каблука». А вот этого красавца мы зовем – «Ребенок поломался». Придумайте себе кличку и вы.

– Хорошо, – кивнула дама. – Я буду «Жена алкоголика».

– Простенько и без изысков, – пожал плечами Серый. – Будем вас так звать-величать. Расскажите о себе. Все уже поняли, что ваш муж пьет. А дальше...

– А дальше – он очень хороший человек, – вспыхнула женщина. – Хорошо зарабатывает, руки золотые, дети его лю-

бят. С интимом у нас полный порядок, хотя мы больше 20 лет вместе. Но как выпьет, превращается в зверя. Даже не в зверя, а в непонятное существо. Неприятное, агрессивное и опасное.

– Человек хороший – водка плохая, – вынес вердикт Житель каблука.

– Причем со зверем можно договориться, а с этим существом нет, – продолжила Жена алкоголика. – Уже лет 15 я живу, как на пороховой бочке, на вулкане. Никогда не знаю, какой сюрприз принесёт мне новый день. Вот, в общем-то, и всё. Спасибо, что выслушали.

– А мой сын Тёма пришел вчера на обед, – «Ребенок поломался» продолжил беседу без приглашения, на правах завсегдатая. – Покушал и сообщил, что нечего его было рожать. А если родили, то надо было накопить миллион долларов и вручить ему сразу после совершеннолетия. Чтобы Тёма мог не работать, жить на эти деньги припеваючи.

– И что вы ему ответили? – поинтересовался Ангел.

– Я ему ответил, мол, за чем же дело стало? – невесело улыбнулся отец. – Роди себе сына, заработай для него лимон баксов и передай эту сумму сразу после совершеннолетия. Тёма поглядел на нас с женой так, будто мы насекомые какие-то, молча оделся и ушел. А что может сказать в ответ человек, которому 34 года и у которого не то, что детей, даже девушки нет?

– Он пьет? – Жена алкоголика была не в курсе жизненных

перипетий «Ребенок поломался».

– Ни капли. Он спортсмен, трудится на хорошей работе, начальство им довольно. Но у Тёмы затяжная депрессия, многолетняя. У него проблемы с личной жизнью. Понимаете, женщины изуродовали его нежную душу. Он добрый мальчик, бабы принимают доброту за слабость и пользуются Тёмой. Вот результат.

– Это да, – согласилась Жена алкоголика. – Мы, женщины, такие. Мы это можем. Особенно хочется изуродовать душу, если она нежная.

Возникла тягостная пауза, все сидели задумчивые, на лбах фиксировался мучительный мыслительный процесс.

– Понимаете, у нее на каждый вид посуды – своя тряпочка, – наконец, вставил свое слово Маменькин сынок. – Для вилок – тряпочка, для тарелок – тряпочка, для ложек – тряпочка, для кастрюлек – тряпочка, для чашек тоже. И если их перепутаешь, она начинает скандалить! Я говорю ей: «Мама, прекратите! Какая разница, ну, не ту я тряпочку использовал, что случилось?» А она тогда падает на пол и бьется головой о линолеум...

Историю про тряпочки опекуны слушали без интереса, слегка позевывая в кулаки. Маменькин сынок рассказывал ее 150 раз, если не больше, и она всем уже надоела. Но человеку позволяли выплеснуть из себя негатив. Чувствовалось, что он весь на нервах.

– Я знаю, почему его так крутит и колбасит, – прошептал

Евгений на ухо ангелу. – У него давно бабы не было. По-народному называется спермотоксикоз.

– Откуда информация?

– Просто у меня то же самое бывает. Ну, иногда.

– А у тебя с чего? Он одинокий, а у тебя же Аделина.

– Она не спит со мной больше года. Сказала, что старая стала, и секс ей больше не нужен.

Евгений и Серый уже выходили из гостиницы. Блондинка, увидев их вместе, состроила рожу. Ангел как-то нежно держал Женю под руку, и она, скорее всего, приняла двух мужчин за любовную пару. Впрочем, Евгению было на это наплевать. Каждый думает в меру своей распущенности.

– А чего ты молчал? – поинтересовался Серый.

– В смысле? – удивился Женя. – Я что должен был пожаловаться тебе, что моя жена не хочет со мной трахаться? И как бы это выглядело?

– Выглядело бы не очень, – согласился ангел, – если бы мы были просто приятели-собутельники. Но у нас же договор, если у тебя проблемы, ты их от меня не скрываешь! Пункт второй, забыл, что ли?

– Ну, какая это проблема? Так, мелкая неприятность. Проблема – это болезнь, безденежье, усталость от жизни, смерть, наконец! А это... Ну, я сначала ждал, что она одумается. До тех пор, пока Аделина не перешла спать в другую комнату, на диван. Потом стал сам себя удовлетворять, как в юности, что мне скоро обрыдло. Потом пришла мысль, а не

познакомиться ли мне с женщиной? Это был выход, однако как-то всё не срасталось. А теперь вроде бы секс и не очень нужен...

– Значит, все же проблема есть? – уточнил Ангел.

– Ну, как? Я ведь здоровый мужчина, и не хотелось бы раньше времени превращаться в ветерана сексуального фронта. А этот процесс запущен. Я в целом – человек счастливый. Но для полноты счастья, конечно, личной жизни не хватает. Мне бы совсем немного...

– То есть, мы имеем нехватку счастья? – нахмурился Ангел. – Это плохо. Давно надо было сказать.

– Серега, да я собирался. Но ведь есть пункт третий. А я уже попросил...

Полтора года назад Женин зять потерял работу. С тремя детьми и ипотекой на одну зарплату существовать некомфортно. Аделина с Евгением помогали, чем могли, сваты денег подбрасывали, но то была капля в море. Пришлось обращаться к Серому. Через неделю зятю обломилась такая должность, о которой никто в семействе даже мечтать не смел. Зарплата в четыре раза больше прежней, а ответственности практически никакой. Не работа, а синекура. Они за год ипотеку погасили, хотя думали, что еще лет пять не выкарабкаются из банковской кабалы.

– Так это сто лет назад было, – пожал плечами ангел. – Мне кажется, срок уже вышел. Давай попробуем сделать заказ. Если тебе не положено, всё равно не одобрят. Как сфор-

мулируем? Примерно так: личная жизнь в небольшом количестве, для полного счастья. А какие предпочтения?

– В смысле? – не понял Евгений.

– Ну, блондинка, брюнетка, рост, вес, материальное положение, внешность, возраст...

– Да это всё не важно. На их усмотрение, – Женя ткнул пальцем в небо. – Хотя... внешность. Ну, чтобы симпатичная была, не крокодил какой-нибудь.

– Понятно, симпатичная, остальное – на усмотрение исполняющей инстанции, – Ангел быстро набрал текст в ватсапе. – Ушло. Ждем решения. Когда будет, неизвестно. По пивку?

– Пиво – это то, что сейчас нужно, – согласился Евгений. – В «Мокрый ус»?

Глава 5

На планерке, как всегда, было шумно, народ старался друг друга переорать, адреналин зашкаливал. Тренер по баскетболу не мог поделить зал с тренером по бадминтону. Тренер по восточным единоборствам опять возил пацанов на соревнования под «черным флагом», не сообщил о поездке руководству. Тренер по легкой атлетике была недовольна зарплатой, и, жестикулируя по этому поводу, что не сбила кубки победителей и призеров соревнований со стеклянной полки. У тренера по футболу на тренировку пришло всего пять

юных футболистов. Кто-то стуканул, об этом стало известно начальству. Боксеры стали на традиционном турнире шестыми, тогда как в прошлом году взяли «серебро». В общем, все как всегда, ничего свежего. Деньги, интриги, плохие результаты, непослушание первому лицу...

Но все-таки кое-что новое произошло. Директор Иван Иванович жестом заставил подчиненных умолкнуть.

– Я хочу вам сообщить, коллеги, – сказал он. – От нашей спортшколы было необходимо выдвинуть человека в районную Общественную палату. Мы предложили кандидатуру тренера по греко-римской борьбе Евгения Павловича Чернухина.

Установилась мертвая тишина. Все одновременно повернули головы в сторону Жени.

«Хрен знает, что, – подумал он. – Я же не этого просил. Или это... по другой линии?»

На лицах пожилых тренеров читалась мысль: «Почему не я? С какой стати выдвинули этого выскочку? Чем я хуже?» У молодых вытянулись физиономии: «И кому это надо? Придется заседать в скучной палате. Вот делать людям нечего!»

– У Евгения Павловича отличные результаты, – продолжал директор. – Его ребята побеждают на Первенстве области и на ЮФУ. У него больше всего перворазрядников, кандидатов в мастера спорта и мастеров. Он пользуется уважением и авторитетом среди юных борцов и их родителей.

Коллеги сообразили, что пора аплодировать и дружно за-

хлопали в ладоши. Женя понял, что нужно что-то сказать. Он поднялся, смущено огляделся, откашлялся.

– Иван Иванович, дорогие коллеги, спасибо, конечно, за оказанное доверие... Но мне кажется, есть люди более достойные. Может быть, стоит подумать о другой кандидатуре?

– Мы вчера с администрацией спортшколы три часа потратили на поиск претендента, – ответил директор веско. – И остановились на вас, Евгений Павлович. Так что другой кандидатуры не будет! Мы ценим вашу скромность, но в данном случае она неуместна.

– Вы сильно не огорчайтесь, коллега, – едко пошутил тренер по баскетболу, видимо, он был в курсе. – Может быть, вас еще и не выберут! Там наши конкуренты из спортивной школы № 2 выдвинули тренера по боксу Николая Герасимова. А ДЮСШ-3 проталкивают в Палату гимнастку. Достойные кандидатуры.

Народ тихо поржал, а Евгений послал сообщение в ватсап Ангелу. «Привет, Серега! Меня выдвинули в Общественную палату». В масштабе района, правда, а не России.) Что за сюрприз?»

Скоро пришел ответ: «Я к этому отношения не имею. Это – не от нашего ведомства. Но я сам собирался тебе писать по другому поводу. Пришел ответ на запрос: «Любовница вам одобрена, ждите». Поздравляю! Ах, да, доброе утро!))»

«А когда ждать?»

«Ну, от недели до месяца. Обычно они сроки не наруша-

ют».

Выйдя из директорского кабинета после планерки, Евгений подумал кисло: «Ну, и лексика у них. «Любовница одобрена», «сроки не нарушают». Процесс интимный, а язык – казенный. Не зря их неофициально кличут «небесной канцелярией». Кто-то, видимо, сталкивался, вот и назвал».

Глава 6

Громко рыдала женщина. Ее плач-вой выплывал из подъезда, растекался по стене дома, уходил под подоконники, уползал под балконы, заполнял трещины стен, растворялся в воздухе, оседал на столы и лавочки невидимой виртуальной пылью, струился в солнечном свете. Его было много, этого плача, ему не хватало пространства. Истоком жутких рыданий могла быть только большая беда, возможно, даже смерть.

И только войдя в подъезд, Евгений понял, что кто-то рыдает в его квартире. Он птицей взлетел на третий этаж, толкнул дверь. Слезами заливалась младшая сестра Аделины Ольга.

– Оля, что произошло? – от волнения Жене не хватало воздуха. – Кто-то тяжело заболел? Умер?

– Лё-о-о-о-о-шка, – простонала женщина. – Лёшка меня бросил. Нашел в Сочи любовницу и ушел к не-е-е-е-й!

Лешка был мужем Ольги. Он был по уши влюблен в жену

много лет, но без взаимности. У Ольги была самая большая любовь жизни – деньги. Именно добывать их и отправила она Лешку сначала в Москву, потом в Сочи.

То ли Лешке так не везло, то ли это было обычное явление в среде, где крутились неконтролируемые миллионы и подыедалась полукриминальная шушера, всякого рода жулье, но Ольгиного супруга постоянно кидали. То не доплачивали, а то вообще он приезжал в вахты пустой. Ольга его пилила, выносила мозги, ставя в пример других мужчин, которые обеспечивали своих жен. Много ли в этом было правды, никто не ведал, но Лешка старался соответствовать, думал, как же сделать так, чтобы деньги не проплывали мимо семьи.

И однажды ему повезло. Он познакомился в Сочи с неким Валерой, который формировал бригады строителей для работы на городских объектах. Валера пожаловался, что попадает ему одна шваль, то алкаши, то бездельники, то криворукие. И ведь по внешнему виду не определишь. Нанимаешь людей – получаешь головняк, задержки сроков, потерю денег. А главное, авторитет трещит по швам. Заказчики перестают доверять.

А Лешка в своей провинции знал, на кого можно положиться, а с кем лучше не связываться. И он предложил Валере сделку. Мол, он набирает бригады отличных специалистов. Валера пристраивает их на объекты. А за посредничество Лешка получает вознаграждение.

В Нилусе у Ольгиного супруга была крепкая репутация

своего парня, с которым можно идти хоть в разведку. Разумеется, он смог собрать бригады из профессионалов, умеющих выполнять самые трудные задачи. К Валере толпой повалили заказчики, на него пролился золотой дождь. И немалая часть этой золотой влаги досталась Лешке.

Но у Валеры была одинокая симпатичная сестра, затащившая его партнера в койку. И Лешка стал жить в Сочи. Правда, супругу и детей не обижал, бабла семейству перепадало немало. Но Ольга все равно была недовольна. Ей не нужны были большие деньги. Ей нужно было... всё! В то числе и Лешка!

Будь Евгений посторонним человеком, то обязательно пожалел бы бедную несчастную женщину, брошенную мерзавцем-мужем. Но он знал, какая это гнилая ненасытная семья. А еще Женя много лет дружил с Ангелом-психологом. Серый рассказывал ему о проблемах своих клиентов.

– Приходит на прием девчуля. Лет 30 с хвостиком. Робкая, застенчивая, воздушная, неземная, с пухленькими губками, с трогательными кудряшками, беззащитная на вид. Спрашиваю: «Что случилось?» Оказывается, муж пьет, изменяет, на нее руку поднимает. Ну, у меня какая первая ассоциация: супруг из убогих, а девушка из опекунов. Просто ее курирует другой ангел. Поэтому я ее не знаю. И сразу в душе рождается праведный гнев, как можно обижать такое ангельское создание? Но мое дело спрашивать дальше. «Сколько лет вы вместе?» – Отвечает: «Десять лет». – «И когда муж

начал пить и хулиганить?» – «Последний год. До этого он 9 лет искусно притворялся порядочным человеком».

– Пряма, как в «Бриллиантовой руке?» – приснул Евгений.

– Во-во. Я ей втолковываю, что человек может притворяться год. Ну, максимум, два. Спрашиваю, мол, что вы дама с мужиком делали 10 лет, что он превратился в монстра? Она в слезы: «Вы на меня наговариваете, вы должны мне помочь, а вместо этого обвиняете, Бог знает в чем». И тут я включаю способность читать мысли. И вижу, что дамочка эта снаружи ангелочек, а внутри – чистый демон. Наблюдаю за процессом «перевоспитания» супруга. Как она его затачивала под себя, под свои запросы, давила, гнула, скручивала, плющила, пока не сломала. А теперь у психолога льет крокодиловы слезы, тварь такая...

– Сейчас слово новое придумали, абьюзер, – вспомнил Евгений.

– Ну, да, есть такое. И вот сидит передо мной абьюзер чистой воды и невинно хлопает ресничками.

– С бабами понятно, – кивнул Женя. – А с мужиками что не так?

– А мужики воображают себя спасителями мира. Им скучно на заводе стоят за станком 8 часов подряд. Им неинтересно жить с одной женщиной, их дети из себя выводят. Мужики насмотрелись голливудской муты и теперь жаждут подвигов. Хотят жить весело, ярко, интересно, а не уныло и скучно. Джеймсы Бонды, блин! Стивены Сигалы! Я им объясняю,

что 8 часов за станком простоять это иногда тоже подвиг. А скучно, так не стой просто так. Выточи деталь такую, чтобы все ахнули. Облагородь тот пяточок земли, где ты живешь. Посади на нем цветы добра и любви. Сделай жену счастливым! Заставь детей своих смеяться! Порадуй чем-нибудь соседей. И в ответ обида: «Вы обязаны мне помогать, а вы мне мозги парите!» И тогда, Женя, я тебя вспоминаю. Вот ты совершаешь простой человеческий подвиг на выделенном тебе Господом участке! Слушай, а ничего, что я тебе об этом говорю? Может нельзя? Не хотелось бы посеять в твоей душе семена гордости и тщеславия.

– Нет, меня шеф от этого лечит, – ржал Евгений. – Приезжаем с турнира с наградами, ах, какой молодец, Евгений Павлович, наша гордость! А если занимаем скромное место: очень плохо, Палыч, мы от тебя большего ожидали, совсем ты сдулся...

...– Не плачь, Олечка, – успокаивала сестру Аделина. – Мы это так не оставим! Надо ехать в Сочи, найти эту лахудру, проредить ей патлы, поцарапать морду! Пусть знает, что нельзя чужих мужиков безнаказанно уводить! А Лешку заберем домой. Пусть здесь ищет работу!

«Как бы было хорошо, – подумал Евгений. – Если бы эта парочка действительно умотала в Сочи на несколько дней. Я бы от них отдохнул».

– Пожрать что-нибудь есть? – спросил он Аделину.

– Кто хочет жрать, сам себе приготовит, – огрызнулась та. – В холодильник загляни, найдешь еду!

– Может, пельмени сваришь?

– Конечно! Больше мне делать нечего! Вот сейчас все брошу и кинусь варить тебе пельмени! Мне надо уборкой заняться, белье замочить для стирки, пыль протереть, вон уже слой на тумбочке и шкафу. А ему – пельмени! Съешь гам-нени! Куда полез в морозилку? Ты мне сейчас холодильник испортишь! И не сваришь ведь, как надо! Ты знаешь, какую кастрюлю брать? Всё, вали с кухни! Я сама сделаю! Достал!

Евгений грустно вздохнул, поплелся в зал и включил телевизор. Ждать пельменей лучше всего было у телека.

Глава 7

На тренировку Евгений приезжал минут за 40 до начала. Парковка перед зданием спортшколы была еще не забита автомобилями родителей юных борцов, и тренер выбирал самое удобное место для своей «ласточки». Аккуратно загонял «Хендай Солярис» на небольшой «пяточок». Затем проходил в помещение.

Здесь царилла настороженная тишина. Вот-вот ее должны были расколоть, взорвать голоса мелкой спортивной поросли, но пока что безмолвие нарушали только отдаленный, призрачный шум двигателей машин, да ленивое жужжание пары-тройки сомлевших от жары мух. Евгений очень лю-

бил эти минуты перед тренировкой. Он вдыхал сложный запах хорошо выделанной кожи, теплой пыли и детского по-та. Отмыкал двери своего кабинета, больше напоминающе-го, правда, проходной двор, так как здесь толклись все, ко-му не лень, садился на колченогий стул, окидывал взглядом слегка пожелтевшие плакаты с изображениями легендарных чемпионов прошлых и недавних лет, дипломы, кубки, меда-ли, бесполезные сувениры, электроплитку. Некоторое время проводил так в задумчивости, а потом отправлялся в зал.

Атмосфера пустого пространства расслабляла Евгения, заставляла его настаиваться на позитивный лад, вымывала из головы пустые мысли, вынесенные на поверхность жиз-ненными проблемами. Так сердитые волны выбрасывают из соленого нутра моря влажные водоросли на теплый вязкий песок. Евгений никогда не пробовал медитировать, даже не знал, что такое – медитация, но почему-то был уверен: перед приходом своих спортсменов он занимается чем-то подоб-ным. Через стекла, расположенные вверху, проникали сол-нечные лучи, и в их потоке медленно и важно проплывали золотистые пылинки. Женя садился на длинную лавку и от-кидывался на прохладную, несмотря на жару, стену. В голо-ву прокрадывалась одна и та же мысль, что именно здесь он чувствует себя, как дома, а не в городской квартире, где про-живало непонятное существо женского пола с именем, начи-нающимся на «ад».

Время для Евгения словно замирало и прекращало свое

течение. Однако минуты продолжали ровно и плавно падать в бездну, как умирающие осенние листья, независимо от желания тренера. Поэтому рано или поздно раздавались шаги, и глухо бухала дверь в раздевалку. Это появлялись его бойцы, в основном, самые младшие, новички. Они еще не замахивались, ребятишкам все было интересно, поэтому они торопились на тренировку и приходили раньше других. Со скрипом распахивались старенькие шкафчики, бамкали брошенные на пол кроссовки, дети начинали переговариваться между собой, и немедленно выползло из углов спрятавшееся после последнего посещения борцов эхо. Оно тут же лепилось к новым звукам и растекалось по помещению.

Потом появлялись борцы постарше. У этих за плечами уже были поражения и победы, их мяли, ломали и плющили на коврах, но они и сами могли показать слишком неопытным или самоуверенным соперникам, где раки зимуют. Эти считали себя опытными бойцами, знающими почем фунт лиха, но опаздывать пока не решались из уважения к спорту, которым занимались, и к тренеру.

Последними приходили перворазрядники и кандидаты в мастера, не раз всходившие на высшую ступень спортивного пьедестала. Пальцы веером они не держали, здесь такое не приветствовалось, но цену себе знали, поэтому не мельтешили, лишнего не болтали, хранили глубокомысленное молчание. На перспективную греко-римскую мелочь поглядывали снисходительно, готовы были в любую минуту продемон-

стрировать класс на ковре. Справедливости ради стоит добавить, что этим парням было что демонстрировать.

Раздавался рев автомобильных движков, это привозили борцов те папы или мамы, у кого в семье был свой автотранспорт, и кто не был загружен работой по самые ноздри, не мотался по вахтам. Парковка стремительно заполнялась автомобилями. Родители оставляли детей в раздевалке и проходили в спортзал, где здоровались с Евгением, обменивались парой-тройкой фраз. Шесть-семь взрослых оставались, чтобы следующую пару часов провести в ожидании, когда же освободится отпрыск, записавшийся в секцию греко-римской борьбы и терпеливо идущий по трудной дороге к мастерству. Остальные папы или мамы уезжали, чтобы вернуться в конце тренировки.

Среди тех, кто коротал время в ожидании, была Настя Воронина. Она приезжала самой последней вместе с Кириллом, одним из самых способных учеников Евгения. Настя сидела на лавочке, наблюдая за тренировочным процессом, или наслаждалась кофеем в кабинете у тренера. Специально для нее, на одной из полок, рядом с кубками стояла турка. Растворимый кофе Настя не признавала.

Лет 30 назад Евгений первый раз отвел свою дочь Катю в школу. В том же классе оказалась и Настя. Тогда у нее были неправильные мелкие черты лица, ноги тонюсенькие, как спички. Женя в толпе родителей оказался рядом с Настинной мамой, и женщина посетовала, что вот, мол, у него дочка,

как картинка, а у нее – страшненькая, шклявенькая. Вырастет – замуж не возьмут. На дурнушек спроса нет. Евгений был неприятно задет этими высказываниями. Кроме того, он знал, что внешность ребенка может кардинально поменяться за совсем небольшое время.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.